

Александра Анненская

Надежда семьи

Александра Анненская

Надежда семьи

«Public Domain»

1882

Анненская А. Н.

Надежда семьи / А. Н. Анненская — «Public Domain», 1882

«В небольшой, скудно меблированной комнате, игравшей роль и спальни, и детской, собралось все семейство бедного петербургского чиновника, Ивана Алексеевича Смирнова. Девочка лет двенадцати уселась на окно и, пользуясь светлыми июльскими сумерками, с жадностью читала книгу; мальчик лет восьми расставлял по столу какие-то странные фигуры, вырезанные им самим из бумаги и изображавшие в его игре солдат; двое других маленьких мальчиков окрутили веревочками ножки стульев и колотили тесемочными хлыстиками своих воображаемых лошадок. А мать убаюкивала на руках свою младшую трехмесячную дочь...»

Александра Никитична Анненская

Надежда семьи

В небольшой, скудно меблированной комнате, игравшей роль и спальни, и детской, собралось все семейство бедного петербургского чиновника, Ивана Алексеевича Смирнова. Девочка лет двенадцати уселась на окно и, пользуясь светлыми июльскими сумерками, с жадностью читала книгу; мальчик лет восьми расставлял по столу какие-то странные фигуры, вырезанные им самим из бумаги и изображавшие в его игре солдат; двое других маленьких мальчиков окрутили веревочками ножки стульев и колотили тесемочными хлыстиками своих воображаемых лошадок. А мать убаюкивала на руках свою младшую трехмесячную дочь.

– Ну, что, заснула наконец девочка? – спросил у жены Иван Алексеевич, входя из соседней комнаты. – Мне надо с тобой поговорить.

– Да, она спит. Я сейчас к тебе приду, – отвечала Елизавета Ивановна.

Она бережно отнесла ребенка в его кроватку, стоявшую в заднем углу комнаты, и, захватив со стола разорванный детский чулочек, уселась у окна штопать его.

– Флегонт Михайлович отказал своему писарю, – начал Иван Алексеевич, видя, что жена готова слушать его. – Он предлагает мне у себя работу. Писать придется по вечерам, часа полтора-два в день, а жалованья он дает сто рублей в год.

– Сто рублей немалые деньги, – задумчиво проговорила Елизавета Ивановна. – Нам бы они пришлись очень кстати – только не тяжело ли это будет тебе? Ты и так хворал всю зиму, а доктор говорил, что тебе нужно поменьше заниматься.

– Что делать! Потружусь, пока хватит сил, – вздохнул Иван Алексеевич. – Надо же о них подумать, – он указал на детей. – Вон, Маше тринадцатый год пошел. В школе, говорят, она уже весь курс прошла; на эти деньги мы могли бы отдать ее в гимназию.

– В гимназию? – удивилась Елизавета Ивановна. – Что ты затеял! А я думала, что она теперь кончит ходить в школу да будет мне в домашней работе помогать. Одной мне уж очень трудно приходится: и с детьми нянчиться, и шить, и мыть на всех вас.

– Знаю я, что нелегко! Да ведь жалко девочку-то! Она такая способная, прилежная к учению! В школе ею не нахвалятся. Что ей делать дома? Учиться шить да детей нянчить? Это она и теперь уже умеет. А дадим мы ей средства кончить курс в гимназии, выйдет из нее образованная девушка, так она будет обеспечена на всю жизнь, всегда сумеет заработать кусок хлеба, да и нас поддержит на старости лет. Маша, хочешь поступить в гимназию?

Девочка была так занята чтением, что не слышала разговора родителей. При вопросе отца она быстро подняла голову и глаза ее засветились радостью.

– В гимназию? Еще бы не хотеть! – вскричала она. – Да разве это возможно?

– А тебе еще не надоело ученье? Хочется сделаться образованной барышней?

– Конечно хочется! И как еще! Да ведь и для вас хорошо будет, если я кончу курс в гимназии. Помните, тетенька рассказывала про одну свою знакомую барышню, которая училась в гимназии, а теперь дает уроки и получает шестьдесят рублей в месяц? И я также стала бы давать уроки и все заработанные деньги отдавала бы вам! А потом я могла бы учить братьев и сестер. Уж вам не пришлось бы платить за них в школу!

– Ишь сколько насулила! – с улыбкой заметил Иван Алексеевич. – Поверить ей разве на слово, Лиза, а? Может, и вправду не забудет нас, стариков?

– Знаешь, Маша, что для тебя делает отец? – обратилась к дочери Елизавета Ивановна. – Он хочет взять еще лишнюю работу, чтобы платить за тебя в гимназию!

Маша бросилась на шею отца; от волнения она не могла произнести ни слова, но по слезам, заблеставшим в глазах ее, по той нежности, с какой она ласкала Ивана Алексеевича,

родители видели, что по крайней мере в эту минуту нельзя сомневаться ни в ее благодарности, ни в ее добрых намерениях.

Иван Алексеевич взял предложенную ему работу и просиживал за скучною перепискою бумаг те вечерние часы, которые прежде проводил в кругу семьи, отдыхая от дневных трудов. Маша целые дни училась, приготавливаясь к экзамену, а Елизавете Ивановне приходилось одной и нянчиться с малюткой, и смотреть за старшими детьми, и шить на всю семью, и мыть детское белье, и помогать старой кухарке готовить обед. Она не жаловалась на это, но иногда говорила мужу:

– Учится наша Маша много, да кто знает, будет ли толк с ее ученья. А нам оно тяжело приходится: ты в эти дни как будто еще больше исхудал!

– Полно, оставь, не говори этого девочке, – отвечал Иван Алексеевич, – пусть себе учится, не надо мешать ей!

Маша очень удовлетворительно выдержала экзамен в четвертый класс гимназии. Она вернулась домой такая радостная и довольная, с таким оживлением мечтала о занятиях в гимназии и о своих будущих трудах на пользу семьи, что лицо Елизаветы Ивановны прояснилось и она стала без страха думать о превращении своей дочки в образованную барышню. Одно несколько смутило ее: заботы Маши о своем туалете.

– Маменька, – сказала девочка на следующее утро после экзамена, – в чем же я буду ходить в гимназию? Неужели в ситцевых платьях, как я ходила в школу? Ведь это, пожалуй, нельзя!

– Что же делать, дружок! – отвечала Елизавета Ивановна. – У меня было припасено пять рублей тебе на шерстяное платье, да как заболела Лелечка, все пришлось истратить на доктора да на лекарство. Походишь и в ситцевом!

– Да это стыдно, маменька!

– Что же за стыд такой! В гимназии учатся не все богатые девочки, там, я думаю, есть и бедные; да и богатые ходят туда не для щегольства. Кто занят ученьем, тому и в голову не придет рассматривать, как одеты другие!

«Пожалуй, и в самом деле в гимназии не обращают внимания на одежду», – подумала Маша, успокоенная разумными словами матери.

Елизавета Ивановна своими руками вымыла и выгладила ей старое ситцевое платье, так что оно выглядело совершенно свеженьким, сшила ей новый передник, приготовила ей чистый воротничок и так искусно подштопала дырку на ее прюнелевых ботинках, что они совсем не казались изношенными.

Маша видела заботливость матери и была тронута. С радостным сердцем и самыми лучшими намерениями в голове пошла она в гимназию в день открытия классов. Она прежде училась в небольшой школе и потому не особенно смутилась, очутившись среди толпы незнакомых девочек. Она наперед знала, что эти девочки обратятся к ней с обыкновенными вопросами о том, как ее фамилия, где она училась прежде и тому подобное, и без скуки раз тридцать повторила одни и те же ответы на эти вопросы. В первый день ей не удалось близко познакомиться ни с кем из новых подруг: девочки, как она, только что поступившие в гимназию, были застенчивы и неохотно вступали в разговор, старые же гимназистки не спешили сближаться с новичками. Несмотря на это, все в гимназии понравилось Маше, все: и светлые, просторные классные комнаты, и шумная толпа учениц всех возрастов в рекреационном зале, и деликатное обращение классных дам, и преподавание учителей. Она пришла домой в самом веселом расположении духа и в подробности рассказала все, что видела и слышала в гимназии. Родители с удовольствием слушали ее, и даже младшие дети бросили игрушки и молча уселись поближе к «гимназистке».

– Одна беда! – сказала Маша, окончив свой длинный рассказ. – Мне надо купить ужасно много книг. Посмотрите, папенька, какой длинный список: я думаю, это будет очень дорого!

– Не заботься об этом, дружок, – успокоил дочь Иван Алексеевич, – новые книги, правда, дороги, но я тебе куплю подержанные у букинистов – тебе ведь это ничего?

– Конечно, не все ли равно по каким книгам учиться! – проговорила Маша с подавленным вздохом.

Тотчас после обеда Иван Алексеевич отправился закупать книги. Долго пришлось ему ходить от одного букиниста к другому, пока наконец он приобрел на свои скудные средства все, что было нужно. Он вернулся домой утомленный и передал Маше толстую пачку книг. Книги эти были по большей части очень и очень подержаны. Видно было, что каждая из них перебивалась во многих руках и каждый владелец оставил на ней какой-нибудь знак: один испестрил чернильными пятнами, другой наделал на полях разных примечаний пером и карандашом, третий украсил все белые листы своими рисунками, четвертый бесчисленное множество раз написал свою фамилию. Маша довольно сухо поблагодарила отца и с грустью уложила книги в ремешки, в которых носила в гимназию свои учебные принадлежности.

На следующий день она пришла в гимназию до начала классов и, чтобы не терять времени, тотчас начала повторять заданный урок.

– Что это такое? – вдруг обратилась к ней сидевшая рядом с нею девочка. – Ты говорила вчера, что твоя фамилия Смирнова, а на географии у тебя написано Разумовский! Это не твоя книга?

– Нет, моя! – сильно покраснев, ответила Маша.

– А на русской грамматике у нее написано Федотова! – подхватила другая соседка Маши. – Ты, верно, ходила по всем своим знакомым да собирала книги, какую кто даст?

Если бы Маша была поумнее, она прямо объяснила бы подругам, в чем дело, и без труда доказала бы им, как глупы их насмешки; но у нее не хватило на это ни смелости, ни догадливости. Она сконфузилась, растерялась и своим смущенным видом еще больше подзадорила насмешниц.

– И не стыдно тебе с такими книгами ходить в гимназию! – вскричала третья девочка, подошедшая к говорившим. – Посмотрите-ка, что за гадость! – Она брезгливо приподняла со стола одну из книг Маши, действительно отличавшуюся особенным обилием чернильных и всяких других пятен, и показала ее собравшимся подругам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.